

Это лишь порядок, без собственной воли, он может сохранить память некоторых людей, но не может приказывать им донимать Чэнь Хэ.

Взгляните на Бо Цзючэна — если бы он действовал по приказу, стал бы он рисковать, зная, что отец может избить его до полусмерти? Цзи Хун ещё более очевиден: он так хорошо скрывался, и если бы не спешка с нападением на Чэнь Хэ, он бы, возможно, так и не раскрылся. Даже если бы его заставили действовать против Чэнь Хэ, он бы не стал так торопиться.

Их поспешные действия ясно показывают, действовали ли они по своей воле.

Ши Фэн долго думал и в конце концов пришёл к выводу, что причина кроется в...

— Тайном сокровище Бэйсюань?

— Хм!

Достопочтенный Омывающий Меч сделал странное выражение лица.

— Значит, в будущем ты, дорогой Ши Фэн, либо умер, либо вознёсся? Эти люди из-за Тайного сокровища Бэйсюань стали врагами Чэнь Хэ? Иначе почему они нападают на него, а не на тебя?

Ши Фэн тоже чувствовал, что его мысли путаются, и горько улыбнулся.

Чэнь Хэ тихо сказал:

— Старший брат забыл, что Цзи Хун знает правду о том, что Тайное сокровище Бэйсюань ничего не стоит. А молодой господин Башни Бездны, едва увидев меня, сразу же попытался убить, даже не спрашивая.

Это не то, и то не то. В чём же причина?

Трое смотрели на дерущихся Достопочтенного Раскалывающего Небо и Достопочтенного Поглощающего Луну, погрузившись в глубокое раздумье.

Неужели Чэнь Хэ действительно нажил столько врагов, что совершил что-то великое?

— Гонг!

Долгий звук колокола разнёсся с вершины горы.

В тот же миг по всем даосским храмам, разбросанным по склонам горы, зазвучали тяжёлые медные колокола, пугая птиц и возвращая их в гнёзда. Небо было ясным, как сапфир, а последние лучи заходящего солнца освещали черепичные крыши, частично скрытые в лесу.

Маленький даос, дремавший у ворот храма, вздрогнул, потёр глаза и выпрямился.

Он держал в руках меч и, ленись, прислонился к столбу ворот, отчего его подбородок и щека естественным образом упёрлись в рукоять. Проснувшись, он обнаружил на щеке красный след, что выглядело довольно забавно.

Маленький даос привычно потирал щеку, пытаясь стереть следы «лености».

Вдруг он услышал детский смех и с удивлением посмотрел вниз. Там стоял пухлый малыш,

указывая на его меч и смеясь.

Оказывается, пока маленький даос дремал, слюна стекала по рукояти меча, оставляя влажный след.

Маленький даос смутился, почесал голову и пробормотал:

— Чей это ребёнок? Как он сюда попал?

Был разгар лета, стояла жара, и многие дети ходили только в красных нагрудниках.

Но этот малыш был белым и пухлым, явно из хорошей семьи. Голова у него была лысая, нагрудник почти красный, без каких-либо узоров, и он стоял босиком на земле, не боясь поранить ноги.

Маленький даос насторожился.

«В глуши, откуда взялся потерявшийся ребёнок? Может быть, это горный дух или призрак? Или, может быть, это одухотворённое существо?»

— Эй, малыш, я тебе скажу, это Школа Хэло! Не место для твоих проделок! — Маленький даос ловко вытащил меч из дерева персика и осторожно отступил на два шага.

— Что случилось?

Истинный человек Тянь Янь медитировал на каменной плите за воротами.

У ворот Школы Хэло обычно дежурил практикующий этапа золотого ядра, двое учеников этапа закладки основания и несколько мальчиков на этапе воспитания ци. Эти дети были ещё молоды и не могли долго сидеть на месте, поэтому после ежедневных тренировок они часто играли.

Истинный человек Тянь Янь позволял им бегать, а так как уже приближался вечер, детям нужно было расти, и двух приёмов пищи в день было недостаточно. Поэтому они отправились на кухню у подножия горы за хлебом и солёными овощами. У ворот остались только он и один мальчик, чтобы поддерживать видимость, ведь Школа Хэло имела защитный барьер. Если бы появился сильный враг, которого он не смог бы остановить, то мальчики всё равно были бы бесполезны.

— Учитель, посмотрите... — Маленький даос был в затруднении, так как малыш вдруг сел на землю и начал громко плакать.

Истинный человек Тянь Янь в прошлой жизни был главой Школы Хэло, и даже переродившись, его пронизательность была необычайной.

«Одухотворённое существо!»

Истинный человек Тянь Янь обрадовался, встряхнул рукава и сказал растерянному маленькому даосу:

— Отойди в сторону, посмотри, как справляется учитель!

Он провёл пальцем по воздуху, нарисовав талисман:

— Духи неба и земли, сладкая роса и дождь!

После вспышки золотого света над головой малыша начался локальный дождь.

Капли воды сверкали золотом, это действительно была роса, наполненная духовной энергией.

Малыш растерянно поднял голову. Он только что плакал, но на его лице не было ни капли воды, а теперь его с головы до ног окатило водой, и капли стекали по лбу.

— Шшш!

Раздался странный звук.

Истинный человек Тянь Янь уже с гордостью сказал маленькому даосу:

— В мире много одухотворённых существ, иногда в горах можно встретить женьшень, линчжи или диоскорею, которые приняли облик человека. Мы, праведники, обычно собираем лекарственные растения, но если они обрели сознание, нужно быть осторожным. Однако такая удача не должна пропадать зря, поэтому нужно использовать талисман сладкой росы и дождя, чтобы угодить им, а затем взять корешок, лист или даже плод — мы ведь не зря встретились! — Зачем ты меня тянёшь?

Маленький даос с ужасом произнёс:

— Огонь... огонь...

Истинный человек Тянь Янь нахмурился:

— Лекарственные растения и дерево больше всего боятся огня, как и злые духи и призраки, конечно, нельзя использовать такой талисман.

— Учитель! Малыш загорелся!

Маленький даос вскрикнул и бросился бежать.

Истинный человек Тянь Янь медленно повернул голову и увидел, что на лысой голове малыша появилось пламя, которое образовало что-то вроде хвостика, а остальные языки пламени колебались.

Это был настоящий «взрыв ярости»... или, скорее, «взрыв пламени».

Лицо малыша было искажено гневом.

Пухлые ручки взмахнули, и пламя вспыхнуло. Даже в жаркий летний день Истинный человек Тянь Янь, находящийся на этапе золотого ядра, почувствовал, как по его спине покатились капли пота.

«Истинный огонь самадхи!»

Истинный человек Тянь Янь, конечно, знал, что это такое. Он в панике вытащил сумку для хранения, достал несколько талисманов, чтобы приглушить огонь землёй, и приготовился подать сигнал тревоги.

В его голове промелькнула мысль: «Много ли в мире истинного огня самадхи?»

С каменных ступеней у ворот раздался крик:

— Огонь в камне! Остановись!

Малыш яростно бросился на Истинного человека Тянь Янь, но тот, кто кричал, был быстрее. Он схватил малыша за руки и оттащил его назад. Малыш мог только сучить ногами и выдыхать остатки пламени.

Истинный человек Тянь Янь с изумлением смотрел, как человек, прикоснувшийся к истинному огню самадхи, остался невредимым, лишь потеряв часть рукава.

Яростное пламя, как сахарная вата, было буквально вдавлено обратно в живот малыша.

— Одухотворённое существо непослушно, прошу прощения.

Человек был одет в облачную парчу с бамбуковым узором, с нефритовой шпилькой в волосах и сандаловым венцом. Его лицо было знакомым — это был Чэнь Хэ?

Истинный человек Тянь Янь незаметно нахмурился.

После того как Чэнь Хэ высмеял Старого даоса Длинные Брови, а затем заплакал перед старшим братом, когда осколок малого мира раскрылся, образ холодного и гордого Достопочтенного Угасающего Пламя в глазах Истинного человека Тянь Янь полностью разрушился.

Теперь, увидев Чэнь Хэ, всё ещё выглядящего как юноша, это несоответствие стало менее заметным.

— Дорогой Чэнь, прошло полгода... — Истинный человек Тянь Янь говорил вежливо, но его глаза смотрели на всё ещё искрящегося малыша, и он почувствовал неловкость.

Видимо, это был Огонь в камне, принявший облик благодаря Чэнь Хэ.

Одухотворённое существо, конечно, было одухотворённым существом, но он ошибся, приняв его за женьшень или линчжи и полив его росой. Для Огня в камне это было настоящим оскорблением!

Истинный человек Тянь Янь почесал подбородок, задумавшись: «Странно! В прошлой жизни Огонь в камне Достопочтенного Угасающего Пламя не принимал облика.

Чтобы одухотворённое существо приняло облик, оно должно обрести сознание.

Может быть, этот малыш так много натворил, что Достопочтенный Угасающий Пламя в гневе лишил его сознания? Или в прошлой жизни у Чэнь Хэ не было Ши Фэна рядом, жизнь была полна лишений, и Огонь в камне не получил шанса обрести сознание?»

Истинный человек Тянь Янь был полон вопросов, но, подняв голову, чтобы что-то сказать, он был поражён, увидев Чэнь Хэ.

— Даос?

Истинный человек Тянь Янь был старше Чэнь Хэ, и раньше, когда они не были близки, Чэнь Хэ мог называть его «маленьким даосом», но теперь, при других людях и с сорокалетним опытом сражений, Чэнь Хэ предпочитал называть его «даосом».

Увидев, что Истинный человек Тянь Янь выглядит так, будто увидел призрака, Чэнь Хэ задумался и, поняв, что к чему, сдержанно улыбнулся.

— Ты... ты... ты на этапе изначального младенца?

Истинный человек Тянь Янь выглядел крайне огорчённым, но не потому, что Чэнь Хэ развивался быстрее него, а потому, что он думал о том, что Школа Хэло теперь зависит от него, а он всего лишь сторож у ворот. Ему предстоял долгий путь, и он задавался вопросом, когда же это закончится.

Сотни лет упорного совершенствования, и вот он снова на этапе воспитания ци. Это было настоящей трагедией.

Особенно учитывая, что он был уверен, что у Чэнь Хэ нет памяти о прошлой жизни.

<http://bllate.org/book/16345/1477826>